

Гагиева Анна Капитоновна

**КРЕСТЬЯНСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ОБЩИНА НА ТЕРРИТОРИИ ЯРЕНСКОГО УЕЗДА
ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII ВЕКЕ**

В статье исследуется крестьянская поземельная община на территории Яренского уезда Вологодской губернии в XVIII веке, где отсутствовало помещичье землевладение, а власть в волостях и деревнях находилась в руках выборного крестьянского управления. Опираясь на неопубликованные источники, автор основное внимание концентрирует на функциях крестьянской общины: поземельной, фискальной и административной.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/11.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 47-49. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 947.06(470.13)

В статье исследуется крестьянская поземельная община на территории Яренского уезда Вологодской губернии в XVIII веке, где отсутствовало помещичье землевладение, а власть в волостях и деревнях находилась в руках выборного крестьянского управления. Опираясь на неопубликованные источники, автор основное внимание концентрирует на функциях крестьянской общины: поземельной, фискальной и административной.

Ключевые слова и фразы: Российский государственный архив древних актов; Яренский уезд; деревня; волость; крестьянский «мир»; государственные крестьяне; архиерейские крестьяне; воеводские канцелярии; сотский; целовальник; староста.

Анна Капитоновна Гагиева, д.и.н., доцент

Кафедра документоведения и архивоведения

Коми республиканская Академия государственной службы и управления

gngkol2@mail.ru

КРЕСТЬЯНСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ОБЩИНА НА ТЕРРИТОРИИ ЯРЕНСКОГО УЕЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII ВЕКЕ®

Изучение истории крестьянской поземельной общины в феодальную эпоху имеет давнюю традицию [2]. Однако до сих пор не исследованы вопросы, связанные с определением места и роли крестьянской организации в решении поземельных конфликтов, не изучены функции «мира» и сфера деятельности выборного крестьянского управления. Не нашла своего отражения и история крестьянских организаций, которые функционировали в различных регионах Российской империи на протяжении последних столетий.

Цель настоящей статьи — изучение крестьянской поземельной общины Яренского уезда Вологодской губернии в XVIII веке. Для ее достижения исследовались основные функции крестьянской организации, определялись место и роль общины в повседневной крестьянской жизни. Основными источниками для написания данной работы стали архивные документы, сосредоточенные в фондах Яренской воеводской канцелярии Российского государственного архива древних актов [6]. Неопубликованные документы были представлены как краткими погодными записями о рассмотренных делах, так и конкретными делами. Практически все архивные документы, отражающие историю общины, включали не один, а несколько сюжетов.

В изучаемое время Яренский уезд входил в состав Вологодской губернии [1, с. 216]. Население, проживающее здесь, относилось к крестьянскому сословию. Оно издавна было объединено в крестьянские союзы, границы которых соответствовали границам волостей. Каждая волость включала в свой состав несколько деревень, которые также являлись крестьянскими организациями. При отсутствии на изучаемой территории помещичьего землевладения вся земля находилась в собственности государства, которое возложило сбор государственных податей и выполнение натуральных повинностей на крестьянскую общину.

Государство (в лице уездных канцелярий) через крестьянское управление строго контролировало сбор денежных налогов и выполнение натуральных повинностей населением. Обычно два раза в год из уездного центра, в нашем случае из города Яренска, в волость поступал указ о сборе с крестьян денежного налога за землю. Собирался «мирской» сход, и между общинниками производилась раскладка налога, то есть каждый крестьянин должен был заплатить определенную сумму за владение участком земли и сенокоса. При этом учитывались не только количество детей и взрослых в семье, но и состоятельность крестьянина. Как показывают архивные материалы, крестьянские «миры» Яренского уезда строго контролировали выплату денежного налога, используя при этом «круговую поруку», то есть сбавляя сумму налога с бедных крестьян и прибавляя богатым. Например, в 1782 году при проведении раскладки в Межадорской волости на «мирском» сходе крестьянину Морозову было «прибавлено за владение землей 2 копейки с десятины, а крестьянину Давыдову той же волости убавили 2 копейки». Такое решение было вынесено сходом потому, что Морозов был более состоятелен и имел мельницу и сенокосы, тогда как Давыдов относился к «малоимущим» [6, д. 134, л. 56].

После того, как необходимая сумма была собрана, ее отправляли в Яренск. Если образовывались недоимки, то в волости для выяснения причин посылались чиновники канцелярии. На «мирских» сходах в присутствии прибывшего чиновника происходило разбирательство. В том случае, если они были вызваны «нерадением или леностью» крестьян, то наказание было неотвратимо. Оно заключалось в «порке крестьян батогами», «выставлении на правеж» и так далее. Если же недоимки были связаны с заморозками, половодьем, засухой, то их «прощали» или списывали [Там же, д. 123-145].

Натуральные повинности включали или поставку рекрут для армии, или расчистку почтового тракта, или сопровождение почты, или доставку грузов в уездный город. После поступления указов из канцелярии о «неукоснительном» их выполнении, на «мирских» сходах начиналось обсуждение данных документов. Как показывают материалы Яренской воеводской канцелярии, внутри волости, при выполнении той или иной повинности, между деревнями существовала очередь, то есть каждая деревня поочередно или «поставляла рекрутов», или «расчищала

тракт», или «сопровождала до города Яренска преступников» и так далее. Если случалось, что очередь не соблюдалась, то мирские сходы деревень решительно отказывались выполнять ту или иную повинность, мотивируя это тем, что их очередь еще не наступила. В 1782 году, например, возник спор между крестьянами деревни Занулье Ижемской волости и крестьянами деревни Чупрово той же волости. Первые отказывались «разчищать участок тракта, ибо оное они уже делали, и теперь очередь за крестьянами деревни Чупрово...» [Там же, д. 654, л. 67].

Вопросы, связанные с выплатой денежных налогов и выполнением повинностей, были неразрывно связаны с земельными вопросами. Изученные нами исторические источники показывают, что вся земля, находящаяся в пользовании крестьян, делилась самими крестьянами на два вида. Это общие для всех крестьян земли: «мирские посекотины», земли под улицами, расчищенные всем «миром» пашни и другие [Там же, д. 165, 168, 189] и земли, которыми распоряжались крестьяне индивидуально [Там же, д. 187-189]. В связи со строительством на изучаемой территории металлургических заводов довольно часто их владельцы через своих поверенных «захватывали» общины, «мирские» крестьянские земли, не платя при этом налогов за пользование землей крестьянскому сообществу.

Крестьянские «миры» не хотели мириться с таким положением вещей и отправляли жалобы в канцелярию. Так, в 1738 году в Яренской воеводской канцелярии рассматривали явочное челобитье Яренского уезда, Вымских третей мирского посыльщика Дмитрия Иванова от крестьян вымских волостей о неплатеже гостем Панкратовым в «мир» податей за захваченные «у оных Вымских третей земли». Анологичная жалоба была подана на заводовладельцев Нювчимского, Нючпасского и Кажимского заводов [Там же, д. 178, л. 123].

Крестьянский «мир» решал поземельные конфликты и среди односельчан. Как показывают документы, большинство дел подобного рода заканчивалось «полюбовно», то есть крестьяне «не ходя в суд, помирились», но если это не удавалось, то обращались в канцелярию. Приведем типичный пример. В 1746 году в Яренской воеводской канцелярии рассматривалось дело крестьянина Ибской волости Михаила Шулепова на крестьянина той же волости Андрея Завьялова о «завладении Андреем скотского выпуска», который был расчищен отцом Михаила Шулепова – Иваном. При этом Шулеповым в канцелярию были представлены подтверждающие документы. В результате его челобитная была удовлетворена [Там же, д. 138, л. 45].

С поземельной и фискальной функциями общины связаны вопросы отхода крестьян на заработки. Ведь, уходя из волости, крестьянин оставлял свой земельный надел или родственнику, или «миру», которые должны были выплачивать за участок ушедшего земельную ренту [Там же, д. 123, л. 46]. Только после этого крестьянин мог получить паспорт, где указывались длительность и место отхода. Получить такой документ можно было только «с общего согласия» и разрешения канцелярии [Там же, д. 187, 198, 200]. В 1765 году в Яренскую воеводскую канцелярию поступили сведения от сотских Иртовской, Жешартской, Киберской и других волостей о выдаче 119 паспортов крестьянам, желающим уйти из волости за пределы края для поиска работы «в разные российские города» [Там же, д. 165-178].

Как уже было отмечено, все вышеназванные вопросы решались на «мирских» сходах. Здесь выбиралось управление общиной, заслушивались отчеты каждого должностного лица, проводились финансовые проверки их деятельности и т.д. [Там же, д. 145, 167, 189, 199]. Должностные лица крестьянского «мира» (сотские, старосты, целовальники, «мирские посыльщики» и другие) выбирались на строго определенный срок и, выполняя обязанности, возложенные на них общиной, должны были соответствовать определенным требованиям: быть верующими, непьющими, зажиточными и справедливыми. Если поведение такого «выборного» не соответствовало этим критериям, то его «самовольно», «миром» смещали. В 1762 году крестьяне Гамской волости Яренского уезда жаловались на сотского Габова, что он «советов не слушает, пьянствует... мирские деньги на пол высыпает и каждого, кто жалуется, своей рукою и палкою бьет». Крестьяне просили разрешения переизбрать сотского до срока. В волость был направлен представитель Яренской канцелярии, и сотский был снят [Там же, д. 681, л. 87-88].

Крестьянские «миры» могли сместить с должности не только выборных из своей среды крестьян, но и ходатайствовать о смещении представителей царской администрации. В фондах Яренской воеводской канцелярии сохранилось дело о смещении воеводы Яренского уезда Василия Бурцева, датированное 1767 годом. Крестьяне 16 волостей Яренского уезда жаловались на воеводу, что он «берет взятки, заставляет работать на себя, требует подарков и подношений». В конце документа шла просьба о назначении нового воеводы. Жалоба ушла в г. Великий Устюг. В Яренск прибыла комиссия, и воевода был снят [Там же, д. 689, л. 113].

В изучаемое время на территории Яренского уезда проживали не только государственные, но и монастырские крестьяне (с 1764 года – экономические крестьяне). Характеристику деятельности общины этой категории населения представляет фонд экономических казначеев и Коллегии экономии [5, д. 134-156]. Яренские экономические казначеи подчинялись непосредственно Сольвычегодскому экономическому правлению. В ведение экономических органов, как это показывают «Наставления экономическим правлениям», утвержденные 4 апреля 1771 года, входило не только наблюдение за регулярным поступлением денежных сборов, но и за «безволокитным разрешением» судебных дел экономических крестьян с посторонними людьми. Экономические учреждения имели право разделения крестьян на тягла, перераспределения земли, отчуждения земель, а также активно участвовали в деятельности крестьянского управления [3, с. 200].

Таким образом, функционировавшая в XVIII веке на территории Яренского уезда Вологодской губернии крестьянская поземельная община являлась сложным хозяйственным организмом, который обеспечивал условия жизнедеятельности каждой крестьянской семьи и решал поставленные государством задачи. Они включали своевременное внесение денежных налогов в казну, выполнение натуральных повинностей и сохранение «порядка и спокойствия» в волостях.

Список литературы

1. **История Коми с древнейших времен до конца XX века.** Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. I. 480 с.
2. **Колесников П. А.** Северная деревня в XV - первой половине XIX века: к вопросу об эволюции аграрных отношений в Русском государстве. Вологда: Северо-Западное кн. изд-во, 1976. 416 с.
3. **Комисаренко А. И.** Материалы ЦГАДА по истории Вятки XVIII в.: источниковедческие аспекты // Проблемы историографии и источниковедения Европейского Севера. Вологда, 1992. С. 189-203.
4. **Мальцева А. К.** Общинная организация и правосознание крестьян Коми края во второй половине XVIII века // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). Вологда, 1981. С. 54-60.
5. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 403. Оп. 1.
6. **РГАДА.** Ф. 609. Оп. 1.

**PEASANT LAND COMMUNITY WITHIN YARENSKII DISTRICT
OF VOLOGDA PROVINCE IN THE XVIIITH CENTURY**

Anna Kapitonovna Gagieva, Doctor in History, Associate Professor
Department of Documentation and Archival Science
Komi Republican Academy of State Service and Administration
gngkol2@mail.ru

The author describes peasant land community within Yarenskii district of Vologda province in the XVIIIth century, where there was no land ownership, and the power in volosts and villages was in the hands of the elected peasant administration, and basing on unpublished sources pays special attention to peasant community functions: land, fiscal and administrative ones.

Key words and phrases: Russian State Archive of Ancient Acts; Yarenskii district; village; volost; peasants "world"; state peasants; hierarchal peasants; voivode chancelleries; sotskii (one of police lowest ranks in village); tax collector; head.

УДК 94(470)“18/19”+377.5

Рецензируется монография кандидата исторических наук, доцента Набережночелнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов И. В. Корниловой «Подготовка педагогов в Казанской губернии в дореволюционный период» (Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. 211 с.). Сочинение это, по мнению рецензентов, «стирает» большую лакуну в изучении образовательной политики, системы подготовки учительских кадров, ее специфики в условиях многонациональной Казанской губернии.

Ключевые слова и фразы: Казань; губерния; среднее образование; образовательная политика; учительский институт; подготовка педагогов; высшие женские курсы; женские гимназии.

Азат Минабутдинович Гайфутдинов, к. пед. н., доцент
Кафедра географии и методики её преподавания
Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов
am-geo@mail.ru

Тимур Альбертович Магсумов, к. ист. н.
Кафедра истории и социально-гуманитарных дисциплин
Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов
nabonid1@yandex.ru

Александр Алтерович Литвин, д. ист. н., профессор
Кафедра музеологии
Казанский (Приволжский) федеральный университет
nabonid1@yandex.ru

Светлана Владимировна Титова, к. пед. н.
Кафедра менеджмента
Институт экономики, управления и права (филиал) в г. Набережные Челны
nabonid1@yandex.ru

КАК ГОТОВИЛИ УЧИТЕЛЕЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ[©]

На современном этапе переориентации общественного развития возрастают запросы к качеству и направленности образования, которое призвано помочь молодежи найти свое место в обществе и преуспеть

[©] Гайфутдинов А. М., Магсумов Т. А., Литвин А. А., Титова С. В., 2012